

Глава 7

Цайжэнь Яо, пережив потрясение, несколько дней провела без сознания. Чэнь Миндэ распорядился, чтобы за ней ухаживала Хэ Е. Когда он отдавал приказ, матушка Мин, только что узнавшая новости, хоть и была недовольна, но возражать не стала.

Происшествие в Северных покоях требовало доклада наверх. Однако донесение ушло, а ответа так и не последовало.

Чэнь Миндэ глубоко затынулся из своей табакерки и, вздохнув, спросил:

— Как Цайжэнь Яо?

Цзинчжэ поклонился:

— Я только что навещал её. Выглядит она гораздо лучше, чем пару дней назад.

Впавшая в немилость госпожа всё равно оставалась госпожой.

К ней даже прислали императорского лекаря.

Травма была внешней, не слишком серьёзной. Лекарь сказал, что, как только рассосётся синяк на затылке, всё будет в порядке.

— Если бы ты не услышал шум и не прибежал, Цайжэнь Яо была бы мертва, — лицо Чэнь Миндэ было мрачным.

Лекарь не стал вдаваться в подробности: обработал рану, выписал лекарство и ушёл. Но Чэнь Миндэ был опытным и, навестив её, сразу понял — рана не от падения, а от удара.

В ту ночь Цзинчжэ разбудил Минъюя.

Все шестеро, жившие в их комнате, были на месте.

Что до служанок, то Ханьдань и Хэ Е прислуживали матушке Мин, а остальные четверо жили вместе. Когда их разбудил шум, у всех было алиби.

— Это не свои, — уверенно сказал Чэнь Миндэ.

— Дедушка Дэ, если это не из Северных покоев, то зачем кому-то извне убивать Цайжэнь Яо?

— тихо спросил Цзинчжэ.

Чэнь Миндэ взглянул на него искоса:

— Что-то недоговариваешь?

— Просто мне кажется, это слишком сложно, — с горькой усмешкой ответил Цзинчжэ.

— А кто сказал, что раньше не пытались? — многозначительно произнёс Чэнь Миндэ.

Цзинчжэ вздрогнул, вспомнив, как Цайжэнь Яо проверяла еду серебряной иглой.

Он рассказал об этом.

Чэнь Миндэ поднёс табакерку к носу и глубоко вдохнул. Его волосы поседели, а лицо, изрезанное морщинами, выражало усталость.

— Похоже, Цайжэнь Яо не так проста, — сказал он. — Жизнь и смерть предрешены. Я доложил наверх, но раз ответа нет, значит, им всё равно. Пусть сама выпутывается.

Он не собирался заступаться за неё.

Да и как?

Цзинчжэ вышел, понимая, что для Чэнь Миндэ этот разговор окончен.

После обеда, услышав, что Цайжэнь Яо пришла в себя, он навестил её. Она лежала на боку, постаревшая и обессиленная.

Хэ Е ухаживала за ней без особого рвения, но добросовестно. Возможность быть подальше от матушки Мин радовала её так сильно, что она готова была терпеть любые ругательства. Но, к её удивлению, Яо Цайжэнь, сломленная болезнью, была тиха и подавлена.

Увидев Цзинчжэ, она немного оживилась. Но, заметив Хэ Е, тут же набросилась на неё:

— Чего стоишь? Не видишь, я пить хочу? Безглазая тварь, пошла вон!

Хэ Е, с покрасневшими глазами, выбежала, не взглянув на Цзинчжэ.

Ему стало неловко, но Цайжэнь Яо, не обращая на это внимания, поманила его к себе.

— Подойди, — прошептала она.

Цзинчжэ подошёл к кровати.

— Я слышала, это ты меня спас? — спросила она.

— Не смею так говорить. Просто услышал шум ночью, — ответил он. — Ваше тело ещё не окрепло, не стоит так гневаться, берегите себя.

— Заступаешься за Хэ Е? — холодно усмехнулась Цайжэнь Яо. — Эти служанки тебя и в грош не ставят, а ты за них доброе слово молвишь. Что, так совесть чище? Не видела ещё такого слепца.

Цзинчжэ, стерпев упрёк, помог ей сесть.

Устроившись, Цайжэнь Яо бросила взгляд на пустой дверной проём и зашептала ещё тише:

— Впредь оглядывайся. Не говори, что я не предупреждала.

Сердце Цзинчжэ дрогнуло, но он сохранил спокойствие.

— Не понимаю, о чём вы.

— Не понимаешь? — хмыкнула она. — Кто-то хотел меня убить, а ты не знаешь? Ты же видел, как я неделями проверяла еду иглой, думаешь, я от нечего делать это делала?

Цзинчжэ опустил глаза.

Яо Цайжэнь, не дожидаясь ответа, продолжила:

— Моя никчёмная жизнь... дожить до сорока с лишним лет — уже удача. Каждый новый день — подарок. Умереть от старости — так тому и быть. Но если кто-то хочет моей смерти — я так просто не сдамся! — её голос был хриплым и слабым, но в нём звучала лютая злоба.

Она подняла на него глаза, схватила за рукав и притянула ближе.

— Остерегайся Чэнь Миндэ. Не думай, что раз ты его спас, он тебе чем-то обязан. Слышал про Дунго и волка?

Ветер выл, становилось всё холоднее. Через два дня наступал Новый год, и даже в Северные покои просочилась толика праздничного настроения.

Каждый слуга получил новую одежду и праздничные подарки. Все были счастливы.

Миньюй, радостно схватив свои вещи, отправился на поиски Цзинчжэ и нашёл его в дальнем углу, занятого уборкой.

— Цзинчжэ, почему ты здесь прячешься? — сказал он. — Подарки раздают, если не пойдёшь, Чаншоу всё заберёт.

— Не посмеет.

— Как же, не посмеет. Большое не возьмёт, а мелочь стянуть — милое дело, — Миньюй потащил его за собой. — Бросай этот снег, всё равно ещё нападёт.

Перед уходом Цзинчжэ бросил долгий взгляд на покои Цайжэнь Яо.

Весь последний месяц он не спускал с неё глаз. Она была жива, но и задание не было выполнено.

Он даже спросил у системы, будет ли считаться провалом, если Цайжэнь Яо умрёт от старости.

[Только если это будет насильственная смерть], — ответила система.

Это было мучительно. Неужели он должен был оберегать её до конца дней?

К счастью, система не была так жестока.

Задание считалось невыполненным, потому что Цайжэнь Яо всё ещё была в опасности. Как только угроза миновала бы, оно было бы засчитано.

...Угроза?

Цзинчжэ иногда вспоминал её бессвязный бред.

Цайжэнь Яо была родственницей Вдовствующей императрицы Цышэн. Её «сестра», скорее всего, и была покойной императрицей. А «Его Величество»... тут было сложнее. Кто знает, о

ком она говорила в бреду — о покойном императоре или о Цзинъюане.

Но Цзинчжэ склонялся к первому варианту.

Матереубийство — немыслимо. Но если покойный император убил Вдовствующую императрицу Цышэн? Тогда попытка избавиться от Цайжэнь Яо имела смысл.

Но покойный император мёртв. Зачем убивать её сейчас, а не при жизни? Если бы он хотел, сделал бы это много лет назад. Значит... в смерти Вдовствующей императрицы Цышэн были замешаны и другие?

Получив подарки, Цзинчжэ вместе с другими слугами отправился развешивать красные новогодние украшения. К вечеру, уставшие, они разошлись по своим комнатам. Ночь прошла спокойно.

Но на рассвете раздался пронзительный крик.

Все в комнате повскакивали с кроватей. Кто-то одевался, кто-то натягивал обувь. Баци, спавший у окна, уже выскочил наружу. Лишь Цзинчжэ застыл на своей кровати.

Миньюй обернулся:

— Что случилось? Ужас какой.

Цзинчжэ выдавил из себя улыбку, больше похожую на гримасу. Он-то знал.

В тот миг, как он проснулся, система пискнула.

[Задание 3 провалено. Примите наказание.]

Он даже не стал слушать, какое.

Цайжэнь Яо всё-таки умерла.

Цзинчжэ на мгновение оцепенел, но потом быстро собрался. Когда он прибежал на место, Баци, стоя на табурете, уже снимал её тело.

Цайжэнь Яо повесилась.

Рядом несколько служанок, включая Ханьдань, утешали плачущую Хэ Е.

Это она закричала.

Проснувшись ночью, чтобы сходить по нужде, она наткнулась в темноте на что-то твёрдое. Сонная, она подняла голову и нащупала пару ног. В ужасе она закричала и потеряла сознание.

В Северных покоях поднялся переполох. Пришли Чэнь Миндэ и матушка Мин, из дворца прислали людей для расследования. Весь день здесь было шумно илюдно.

Только к вечеру всё стихло.

Сказали, что Цайжэнь Яо покончила с собой.

Цзинчжэ сидел на крыльце, в смятении проводя рукой по волосам. Что-то было не так.

Он говорил с ней накануне, и она совсем не походила на человека, решившего умереть. Тот, кто собирается свести счёты с жизнью, не станет так осторожно проверять еду. Ещё вчера она пользовалась серебряной иглой.

Но она действительно покончила с собой.

...Её заставили?

— Кто приходил вчера? — прошептал он.

В Северных покоях всегда было тихо, чужие здесь не бывали. Только вчера приходили люди с одеждой и подарками.

Но почему они пришли сами, а не велели забрать?

Щёлк!

Цзинчжэ вскочил.

Резкое движение напугало Ую, который как раз собирался хлопнуть его по плечу.

— Цзинчжэ, что с тобой? — растерянно спросил он.

Цзинчжэ обернулся. Его лицо пылало, тело мелко дрожало, словно в лихорадке. Ую обеспокоенно шагнул к нему.

— Ты не простудился? Пойдём в дом.

Он протянул руку, но Цзинчжэ отшатнулся, словно от дикого зверя, и замотал головой.

— Спасибо, я сам, — испуганно проговорил он.

Ую смотрел, как Цзинчжэ, войдя в комнату, залез на кровать и с головой укрылся одеялом.

Он растерянно почесал в затылке. Похоже, Цзинчжэ и вправду нездоров.

А Цзинчжэ, свернувшись под одеялом, уже не думал о смерти Цайжэнь Яо. В ушах у него звучал ответ системы.

[Случайный эффект: Чарующий взор.]

[Эффект: Во время действия эффекта носитель будет немедленно привлекать внимание всех присутствующих. Каждый взгляд будет повышать чувствительность носителя. Под пристальным вниманием он станет единственным в своём роде.]

[Время действия: 72 часа (примерно трое суток).]

Днём, занятый делами Цайжэнь Яо, Цзинчжэ, окоченевший от холода, не стал расспрашивать о наказании и не заметил, как нарастает в нём странная чувствительность. Только сейчас, когда Ую коснулся его плеча, по телу пробежала странная щекочущая дрожь.

Он в ужасе вскочил.

Выслушав ответ системы, он потемнел в лице.

...Это конец.

Единственный в своём роде? Единственный, кто будет корчиться в припадке на глазах у всех?

Что за дрянь!

Почему эта система не свалилась на голову принцу Жую? Пусть бы он наслаждался этим «единством»!

Цзинчжэ со злостью стиснул зубы и ещё плотнее закутался в одеяло.

<http://bllate.org/book/16993/1581956>